

УДК 372.88.1

DOI: 10.18384/2310-7219-2015-3-113-121

Стрекалова К.В.*Всероссийская академия внешней торговли (г. Москва)***СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЮРИСТОВ,
СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

Аннотация. В статье обосновывается модель профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции юристов-международников, изучающих английский язык. Элементами данной модели являются профессиональная лингвистическая, дискурсивная, предметная, медиативная, информационная, социокультурная и стратегическая компетенции, интегрированные мотивационно-ценностной компетенцией. С внедрением компетентностного подхода в практику преподавания иностранных языков в вузе именно формируемые в процессе обучения профессиональные иноязычные компетенции определяют его цели, а также служат своего рода «дорожной картой» при составлении учебных программ и пособий.

Ключевые слова: компетентностный подход, юрист-международник, коммуникативная компетенция, профессиональная иноязычная компетенция, технология обучения.

K. Strekalova*Russian Academy for Foreign Trade, Moscow***STRUCTURE AND CONTENT OF PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE
COMPETENCE OF LAWYERS SPECIALIZING IN INTERNATIONAL LAW**

Abstract. The article presents the model of professionally-focused foreign language competency of international law students who study English as a foreign language. The model comprises the following components: linguistic competence, subject-matter competence, discursive competence, informational competence, mediational competence, sociocultural and strategic competences, integrated by means of motivational competence. With the introduction of the competence approach into the professionally-focused foreign language teaching at universities, the above mentioned competencies start to determine particular teaching objectives and serve as a "road map" in the process of developing teaching curricula and manuals.

Key words: competence approach, international law student, communicative competence, professionally-focused foreign language communicative competence, educational technology.

Активная и независимая внешняя политика, которую на современном этапе проводит Российская Федерация, определяет целый ряд задач в области внутренней политики. Одной

из них является подготовка высококвалифицированных юристов-международников, призванных обеспечить защиту национальных интересов, опираясь на дух и букву международного права. Очевидно, что для осуществ-

© Стрекалова К. В., 2015.

вления успешной профессиональной деятельности компетентный юрист-международник должен обладать глубокими знаниями русского и зарубежного права, а также уверенно владеть иностранными языками. Для данной категории юристов иностранный язык начинает выступать уже не только в качестве «общекультурной компетенции», как в случаях с другими юридическими специализациями, но и становится обязательным элементом обучения – *conditio sine qua non*, – т.е. компетенцией профессиональной [6].

Профессиональное иноязычное общение юристов предполагает определённый уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции, которая является чрезвычайно сложным интегративным явлением. Её структура продолжает широко обсуждаться исследователями. В данной статье, вслед за И.А. Зимней, под термином «коммуникативная компетентность» мы понимаем способность личности организовывать свою речевую деятельность адекватно ситуации общения [3, с. 82].

Учитывая международный характер иноязычной деятельности интересующей нас категории юристов, для выявления иноязычных компетенций, подлежащих формированию в учебном процессе, следует обратиться к модели коммуникативной компетенции, разработанной Советом Европы, в которой последовательно раскрываются основные концептуальные понятия владения иностранным языком. Основными общепризнанными элементами общеевропейской модели являются: лингвистическая, социолингвистическая и прагматическая компетенции [5]. Существенным же

её недостатком, при экстраполяции на область профессионально ориентированного обучения иностранным языкам в вузе, становится то, что она напрямую не соотносится с будущей трудовой деятельностью студента. Компетенции, выделяемые Советом Европы, следует отнести к категории общих иноязычных коммуникативных компетенций, обеспечивающих межкультурную коммуникацию, которая не носит узкопрофессиональный характер.

Исходя из постулата, что языковое сознание, являясь одной из форм общественного сознания, отражает профессиональную реальность, мы поддерживаем тех исследователей, которые считают, что при подготовке будущего специалиста к трудовой деятельности, наравне с общей иноязычной коммуникативной компетенцией, должна формироваться и специальная иноязычная компетенция, которая будет обеспечивать эффективное профессиональное общение, то есть, по сути, ведут речь о профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции.

В данной статье под термином «профессиональная иноязычная коммуникативная компетенция» мы понимаем способность специалиста осуществлять деловое иноязычное общение в различных ситуациях на основе интеграции общих и профессиональных иноязычных знаний, умений и навыков.

Анализ научно-методической литературы и изучение диссертационных работ, затрагивающих вопросы иноязычной коммуникативной компетенции студентов юридического профиля (М.М. Лаврененко, 2003; Ж.В. Глотова,

2006; Н.П. Хомякова, 2008; Е.В. Александрова, 2009; К.С. Киктева, 2009; А.Б. Храмова, 2009; Л.В. Ступникова, 2010; Э.А. Утуебаева, 2010; С.Д. Цыренжапова, 2011), позволили нам заключить, что единая трактовка сущности и структуры профессиональной коммуникативной компетенции юриста ещё не выработана, а исследователи, занимающиеся этой проблемой, придерживаются весьма различных взглядов на изучаемое явление.

Рассмотрим несколько примеров. М.М. Лаврененко, углублённо изучая проблему профессионально ориентированного обучения английскому языку студентов-юристов младших курсов, не считает целесообразным подразделять иноязычную коммуникативную компетенцию на общую и профессиональную, аргументируя свою позицию тем, что подавляющая часть делового общения не носит узкопрофессионального характера. В предлагаемой автором структуре присутствуют коммуникативный, лингвистический, социокультурный, компенсаторный, учебно-познавательный и социальный компоненты [4].

Изучая формирование коммуникативной компетентности студентов-юристов средствами иностранного языка, А.Б. Храмова отмечает необходимость включения в структуру общей иноязычной коммуникативной компетенции профессионально значимых компонентов (например, текстообразующей компетенции для переводчиков), но при этом не отвечает на вопрос, какие именно компетенции образуют модель языковой личности будущих юристов [10, с. 42].

С.Д. Цыренжапова вводит в структуру коммуникативной компетенции

юриста лингвопрофессиональную составляющую, которую трактует как способность использовать лингвистические знания и умения в профессиональной сфере [11].

Ж.В. Глотова исследует иноязычную коммуникативную компетенцию студентов-юристов, изучающих немецкий язык. С точки зрения автора, её четырёхуровневая структура должна включать в себя около пятидесяти компонентов, которые и будут представлять собой полноценный набор профессиональных языковых компетенций юриста [1]. На наш взгляд, данная модель является излишне перегруженной – на практике такое количество компетенций преподавателю просто трудно запомнить, не говоря уже о том, чтобы сосредоточить своё внимание на их формировании в учебном процессе.

Большой интерес своей функциональностью вызывает структура коммуникативной компетенции, предложенная Н.П. Хомяковой для юристов-франкофонов, специализирующихся в праве внешней торговли. Автор подразделяет иноязычную коммуникативную компетенцию на общую и специальную. Последняя, в свою очередь, включает специальную лингвистическую, дискурсивную, стратегическую и социокультурную субкомпетенции, а также предметную профессиональную, информационную и медиативную компетенции [9, с. 192–193]. В данной классификации наше внимание привлекла градация составляющих специальной коммуникативной компетенции на субкомпетенции и компетенции. По нашему мнению, отнесение предметной профессиональной, информационной и медиативной составляющих к категории «самостоятельных» несколько

Профессиональная иноязычная коммуникативная компетенция

Проф. лингвистическая компетенция	Проф. предметная компетенция	Дискурсивная компетенция	Медиативная компетенция	Информационная компетенция	Проф. социокультурная компетенция	Стратегическая компетенция
---	------------------------------------	-----------------------------	----------------------------	-------------------------------	---	-------------------------------

Мотивационно-ценностная компетенция

нарушает логику классификации. Мы считаем, что данные компетенции могут быть учтены в иерархии непосредственно иноязычных субкомпетенций, так как они также подлежат формированию средствами дисциплины «Иностранный язык».

Столь разные подходы к концепции профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции обеспечивают возможность их синтеза и создания на их основе модели, наиболее подходящей для реализации профессионально ориентированного обучения английскому языку юристов-международников в учебном заведении, предлагающем углублённое изучение иностранных языков.

Анализ научно-методической литературы и длительный практический опыт преподавания английского языка на юридическом факультете Всероссийской академии внешней торговли позволили нам предположить, что компонентами, необходимыми для формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции юриста-международника, являются: профессиональная лингвистическая, предметная, дискурсивная, медиативная и информационная компетенции. Вышеуказанные компетенции интегрируются мотивационно-ценностной компетенцией, которая не только обеспечивает осознание важности непрерывной

профессиональной иноязычной подготовки со стороны учащегося, но и поддерживает его постоянную заинтересованность в результате своей образовательной деятельности. Следует отметить, что именно высокая мотивация рассматривается современными исследователями в качестве основополагающего условия эффективного профессионально ориентированного обучения [2].

Ведущая роль в профессионально ориентированном обучении иностранному языку принадлежит, без сомнения, профессиональной лингвистической компетенции. Её сформированность определяется готовностью выпускника-юриста использовать лексико-грамматические и синтаксические средства, свойственные английскому языку права, особенностями которого являются чрезмерный консерватизм, формализм, многословность, высокая частотность использования архаичной лексики и лексики с размытой семантикой; а также наличие большого количества терминов, профессионального жаргона и т.д. [13, с. 26–29].

Термин «язык права» чрезвычайно неоднозначен. Под ним различными исследователями подразумеваются хотя и близкие, но не всегда тождественные по объёму содержания понятия. В различных работах речь может идти о «юридическом английском»,

«языке закона», «языке юристов», «юридическом дискурсе», «языке правоведения» и т.д. Например, Т. Дадли-Эванс и М.Дж. СентДжон считают, что «язык правоведения» не следует смешивать с «языком права», так как первый из них используется в юридической науке, а второй в большей степени ориентирует юристов на работу с документами, общение с коллегами или клиентами [12].

В связи с разнообразием трактовок понятия «язык права», возникает справедливый вопрос – что именно должно стать основой для формирования профессиональной иноязычной лингвистической компетенции?

Называя юридическую терминологию одним из самых отличительных признаков языка права, многие исследователи определяют степень сформированности профессиональной лингвистической компетенции знанием терминологической системы. С нашей точки зрения, такая позиция не может считаться правомерной. Знание терминосистемы, являясь, несомненно, важнейшей составляющей профессиональной лингвистической компетенции, не может само по себе привести к успешной коммуникации, если не будет подкреплено знаниями грамматико-синтаксических и дискурсивных особенностей юридического английского языка.

С нашей точки зрения, профессионально ориентированное обучение станет значительно более эффективным, если в его основу будет положено не изучение отдельных языковых элементов, а целенаправленное обучение юридическому дискурсу. Такого рода подход подразумевает неразрывность формирования профессиональной

лингвистической и профессиональной дискурсивной компетенции.

В данной статье под термином «дискурс» мы понимаем многокомпонентное явление, состоящее из текста, участников коммуникации, а также ситуаций общения. Англоязычный юридический дискурс является в своём роде уникальным явлением, так как обслуживает не одну правовую систему, а целую англосаксонскую правовую семью, одновременно являясь и основным инструментом для выражения концептов международного публичного права.

Профессиональная дискурсивная компетенция юриста предполагает владение различными жанрами юридического дискурса, в зависимости от ситуации профессионального общения, а также реализует умение строить различные функционально-смысловые типы высказывания.

Л.В. Ступникова отмечает невозможность изучения всех видов юридического дискурса в рамках вузовского курса иностранного языка, выделяя в качестве наиболее актуальных дискурс правовых документов и дискурс коммуникации юристов [7, с. 94]. Мы разделяем точку зрения данного автора относительно того, что технология обучения юридическому дискурсу должна строиться на текстах дискурса учебников, научной и справочной литературы по юриспруденции, основой которых являются статьи энциклопедического характера, строго отобранные на основании принципа аутентичности.

Даже при наличии общего языка общения эффективная коммуникация юристов, представляющих разные правовые и языковые системы, будет невозможна без единой профессио-

нальной картины мира, которая основывается на специализированных знаниях. Решение коммуникативных задач происходит только тогда, когда как языковые, так и профессиональные поля коммуникантов пересекаются, а для этого необходима профессиональная предметная иноязычная компетенция.

Профессиональная предметная иноязычная компетенция понимается нами в качестве способности будущего юриста использовать все имеющиеся у него специализированные знания, умения и навыки при осуществлении трудовой деятельности на иностранном языке. По нашему мнению, именно данная компетенция является ядром профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции, так как обеспечивает получение информации о том фрагменте мира, который выступает предметом речи.

Предметная иноязычная компетенция несет на себе функцию интеграции правовых дисциплин и дисциплины «Иностранный язык». Именно с её учётом происходит отбор тем, определяющих содержание курса профессионально ориентированного юридического языка для конкретной правовой специализации. Для бакалавров права, обучающихся во Всероссийской академии внешней торговли, такими темами являются: источники международного публичного права; право международных договоров; государство как субъект международного права; права, обязанности и признание государств; внесудебные способы разрешения споров; международный публичный арбитраж; морское право; права человека; договорное и корпоративное право; правовое регулирова-

ние договора купли-продажи и ответственности производителя за качество продукции.

Строгий отбор тематики поставил перед преподавателями кафедры английского языка Международно-правового факультета задачу разработки специализированных учебно-методических комплексов, построенных на принципе параллельного формирования иноязычной лингвистической и предметной компетенций. В качестве системообразующей технологии при разработке используемых пособий выступает технология контекстного обучения А.А. Вербицкого, в основе которой лежит обучение, максимально сочетающее учебную и будущую профессиональную деятельность студентов. При обучении английскому языку бакалавров права обязательно используются такие элементы контекстной технологии, как профессионально ориентированная презентация, деловая игра, «парламентские дебаты», «круглый стол» и мини-конференции по профессиональной тематике, консультирование клиента, имитация переговоров с целью заключения контракта, ведение переписки, работа с проблемной юридической ситуацией (кейсом) и другие.

Становлению профессиональной предметной иноязычной компетенции в значительной степени способствует и изучение специализированных элективных дисциплин, читаемых в ВАВТе на английском языке приглашёнными иностранными преподавателями. Несомненно, важную роль при формировании предметной иноязычной компетенции играет и самостоятельная учебная деятельность студентов при условии, что её резуль-

татом становится личностно-значимый образовательный продукт, имеющий профессиональную ценность. Примером технологии, основанной на такой деятельности, может стать профессионально ориентированная презентация, которую бакалавры ВАВТа готовят для государственного экзамена по иностранному языку.

Следует отметить, что все вышеперечисленные технологии, направлены не только на комплексное формирование профессиональной иноязычной лингвистической, дискурсивной и предметной компетенций, но во многом способствуют становлению и иноязычной информационной компетенции будущего юриста.

Информационная компетентность является одновременно общекультурной и профессионально значимой компетенцией для специалиста любого профиля. Новые Федеральные государственные образовательные стандарты по направлению 030900 «Юриспруденция» выделяют такие элементы информационной компетенции юриста, как формирование способности понимать сущность и значение информации в развитии современного общества; владение основными методами, способами и средствами получения, хранения и переработки информации; владение навыками работы с компьютером как средством управления информацией; способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ОК-10); (ОК-11), (ОК-12) [8]. По сути, информация является предметом труда юриста, а действия по её поиску, отбору, оцениванию, организации и представлению в определённом виде являются неотъемлемой частью юридической профессии.

Профессиональная иноязычная информационная компетенция является структурным компонентом общекультурной информационной компетенции и может быть определена в качестве способности учащегося получать иноязычную информацию из различных источников и использовать её в своей профессиональной деятельности.

Анализ профессиональной деятельности выпускников ВАВТ показал, что в современных условиях юрист, занимающийся международным правом, часто выступает в качестве посредника между своей и иноязычной профессиональными культурами. Для успешного осуществления такой деятельности юрист должен обладать профессиональной медиативной компетенцией, под которой понимается умение осуществлять письменную и устную медиацию – языковое посредничество – в юридической сфере. Медиация включает в себя устный и письменный перевод, аннотирование, реферирование, толкование, иноязычную интерпретацию понятия или поиск функционального аналога на родном языке, а также другие виды обобщения и передачи информации с одного языка на другой. Медиация осуществляется с использованием как лингвистических, так и предметных компетенций, что способствует их интеграции. В ВАВТе вышеуказанные компетенции формируются у бакалавров права как в процессе изучения дисциплины «Иностранный язык», так и при прохождении специализированного курса «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», носящего элективный характер.

Среди прочих умений языковое посредничество предполагает и умение

адаптировать текст с учетом специфики целевой аудитории. Для решения этой и ряда других задач юристу также необходимы профессиональная социокультурная и стратегическая компетенции.

Профессиональная социокультурная компетенция реализует готовность к межкультурной коммуникации и представляет собой совокупность знаний профессиональной культуры, национально-правовых особенностей, а также особенностей профессионально ориентированного речевого поведения представителей иноязычного юридического сообщества. Она предполагает готовность учащихся к восприятию правовой картины мира, к использованию её понятий, представлений и концепций, что обусловлено потребностью делового общения с зарубежными коллегами. Мы разделяем точку зрения тех учёных, которые считают, что необходимость формирования социокультурной компетенции у будущих специалистов – юристов – не вызывает сомнения. Профессиональная деятельность всегда в той или иной степени отражает специфику определённой национальной культуры, и, как следствие, профессионально ориентированный иностранный язык изучаемой специальности несёт отпечаток национальных особенностей профессиональной культуры.

Профессиональная иноязычная стратегическая компетенция юриста международно-правовой специализации подразумевает возможность выбирать верную тактику общения, способность добиваться поставленных долгосрочных коммуникативных целей и определяется умением использовать различные стратегии, ставящие

целью избежать нарушения коммуникации. Она также позволяет компенсировать недостающие для достижения цели знания и навыки. Во многом профессиональная стратегическая компетенция реализуется за счёт интеграции и перекрещивания содержания других компетенций, обеспечивая их взаимодействие [9, с. 216].

В качестве заключения хотелось бы подчеркнуть, что определение структуры иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста имеет не только теоретическую, но и сугубо практическую важность. Прежде всего, подлежащие формированию профессиональные компоненты иноязычной коммуникативной компетенции могут рассматриваться в качестве частных целей обучения, выступая своего рода «дорожной картой» учебного процесса или его развёрнутым планом. Более того, именно формируемые профессиональные иноязычные компетенции должны быть взяты за основу при разработке учебных пособий нового поколения, реализующих компетентностный подход к обучению в рамках требований нового Федерального государственного стандарта [8].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глотова Ж.В. Формирование профессиональной иноязычной компетентности у студентов-юристов в процессе обучения : дис. ...канд. пед. наук. Калининград, 2006. 243 с.
2. Дмитренко Т.А. Современные профессионально ориентированные технологии обучения иностранным языкам // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения. Материалы II научно-практиче-

- ской конференции. М., 2006. С. 63–64.
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология : Учебник для вузов. 2-е изд., доп., испр. и перераб. Теория и практика проектирования педагогических систем. М., 1999. 272 с.
  4. Лавренко М.М. Профессионально ориентированное обучение английскому языку студентов младших курсов юридических факультетов : дис. ... канд. пед. наук. М., 2004. 203 с.
  5. Общеευропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка (русская версия). М., 2005. 247 с.
  6. Стрекалова К.В. Компетентностный подход к профессионально ориентированному обучению иностранному языку юристов со специализацией в международном праве в контексте ФГОС ВПО третьего поколения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. М., 2014. № 3. С. 111–118.
  7. Ступникова Л.В. Обучение профессионально ориентированному дискурсу в правовой сфере в условиях межкультурного взаимодействия : дисс. ...канд. пед. наук. М., 2010. 291 с.
  8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр»). М., 2011. 19 с.
  9. Хомякова Н.П. Формирование специальной иноязычной коммуникативной компетентности юристов-международников в условиях контекстного обучения : монография. М., 2008. 272 с.
  10. Храмова А.Б. Формирование коммуникативной компетенции студентов будущих юристов в процессе профессиональной подготовки : дисс. ...канд. пед. наук. Самара, 2009. 179 с.
  11. Цыренжапова С.Д. Интерактивное обучение как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущих юристов : дис. ...канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2011. 197 с.
  12. Dudley-Evans T., St John M. J. Developments in ESP. Cambridge University Press, 2006. 301 p.
  13. Mellinkoff D. The Language and the Law. Boston & Toronto: Little, Brown and Company, 1963. 544 p.